

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК И ЕГО ПРИЗНАКИ

Аннотация. В данной статье автор постарается раскрыть понятие юридического поступка, а также рассмотрит отличительные особенности данного юридического факта, отграничивающие его от сделок.

Ключевые слова: юридический факт, юридический поступок, односторонняя сделка, многосторонняя сделка, волевая направленность

Гражданское право на протяжении всех периодов своего развития в той или иной мере обращало внимание на вопрос правоотношения, а также на его понятийные элементы (сущность, содержание, субъекты, механизм регулирования отдельных имущественных и неимущественных отношений). В советский период пристальное внимание данным вопросам уделило значительное количество ученых, в том числе Агарков М.М., Александров Н.Г., Иоффе О.С., Красавчиков О.А., Лунц И.А., Матвеев Г.К., Новицкий И.Б. и Ханнанов Р.А.

Однако после распада Советского Союза научное обсуждение подобных вопросов стало отходить на второй план. Данное явление можно связать с недооценкой государством фундаментальных научных исследований, угасанием интереса к теории как к базису успешной законотворческой деятельности, популярностью прикладной стороны научных разработок и ожидания от них быстрых практических результатов.

Результаты такого отношения государства мы можем ясно видеть в настоящее время на примере некоторых противоречий в правовой системе Российской Федерации, многочисленных фактах отмены нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения, внесения в них бесконечных поправок, изменений и дополнений.

Для претворения же в жизнь принципов правового государства, эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина и интенсивного и инновационного развития экономики в условиях кризиса необходимо действенное гражданско-правовое регулирование, основывающееся на нормах, предусмотренных ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В контексте вышесказанного хочется обратить внимание на учение об отдельных видах юридических фактов и обстоятельствах, которое в настоящее время постепенно предается забвению. Так, слабо внедряются в правотворческую и правоприменительную практику развитые наукой гражданского права положения об общественных событиях [9], о бездействии и классификации его разновидностей и правовой значимости [8], о нормативных условиях [7], которые уже получили признание в России [4].

В настоящее время разрешению проблемы мешает устоявшееся отношение к некоторым видам юридических фактов, в первую очередь к юридическим поступкам как к неизменным категориям и бесспорным постулатам, а также законодательным обстоятельствам, не имеющим значительного содержания [ст. ст.8, 227, 230, 233 ГК РФ и др].

Следует отметить, что в связи с незначительностью распространения нормы, посвященные конкретным разновидностям таких поступков (находка, клад, безнадзорные животные), далеки от реальной действительности и не оказывают значительного влияния на состояние гражданских правоотношений. Также не дано легального определения понятий «иных действий граждан и юридических лиц» [абз. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ], а также «юридических поступков» как разновидностей подобных актов.

Впервые на существование юридических поступков обратил внимание М.М. Агар-

ков в 1927 г. «Теория юридических фактов знает целый ряд действий, которые не являются ни сделками, ни правоотношениями, тем не менее, порождают, изменяют и прекращают правоотношения» [2, 95], - писал он. К ним им также были отнесены «дозволенные действия, которые не являются волеизъявлениями, направленными на юридические последствия, но влекущие правовые последствия независимо от направленности их на эти последствия» [1, 51-52].

В 1958 г. Красавчиков О.А. расширил круг юридических поступков. По его мнению, к ним должны быть отнесены «...явления и несколько отличные от перечисленных, но с юридической точки зрения сходные с ними»: исполнение обязанности, создание нового материального и духовного блага, выбор кредитором предмета по альтернативному обязательству, досрочный возврат предмета займа должником, действия лица по защите охраняемых законом прав и интересов от посягательств третьих лиц или акты по защите материальных от опасности уничтожения в результате проявления отрицательных сил природы [5, 154].

Исходя из вышесказанного ясно, что О.А. Красавчиков рассматривал юридические поступки как правомерные действия, с которыми нормы права связывают возникновение юридических последствий независимости от направленности данных действий на указанные последствия. В соответствии с волевым признаком можно разделить все юридические факты в российском гражданском праве на события и действия. Юридические поступки ни в коем случае нельзя причислять к группе событий. События – это явления, происходящие независимо от воли людей [5, 155] и протекающие вне зависимости от воли человека. Действия же являются сознательными волевыми актами человека. Это существенное различие позволяет легко отграничить события от юридических поступков.

Как уже было сказано, юридические поступки являются сознательными волевыми актами человека. С практической и теоретической точки зрения важно отграничить их от схожих обстоятельств, т.е. фактов, которые объединяются единым понятием «акты».

Рассматривая такие понятия, как «юридические поступки», «юридические акты» и «юридические факты», можно построить такую модель, в которой данные понятия будут соотноситься как единичное-особенное-общее. Очевидно, что юридические поступки не исчерпывают всей совокупности юридических актов. В свою очередь, последние не могут охватывать всего многообразия юридических фактов. Это связано с тем, что в противном случае события и нормативные условия [7, 123-127], которые являются неволевыми явлениями, входили бы в состав юридических актов.

Для более четкого выделения понятия юридического поступка необходимо выделение его общих признаков, а также признаков отграничивающих его от других актов гражданского права, главным образом сделок, в особенности от односторонних.

Несомненно, что сделки и юридические поступки обладают рядом общих черт. Как сделки, так и юридические поступки характеризуются выражением воли и сознания и представляют собой опосредованную сознанием реакцию организма на определенные раздражители [6, 158]. В основе сделок и юридических поступков лежит интерес, то есть осознанная потребность. Рассматриваемые акты обеспечивают интересы индивидов, принимая активную форму, необходимую для удовлетворения их потребностей [6, 154].

К числу общих признаков юридических поступков и сделок можно также отнести и то, что способность к их совершению возникает у индивидов только в процессе жизнедеятельности, а не является врожденной. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что юридические поступки, как и сделки, являются волеизъявлениями.

К числу отличий можно отнести то, что в отличие от двух - и многосторонних сде-

лок, юридические поступки являются действиями только одной стороны. Оба эти понятия являются взаимоисключающими.

Юридические поступки имеют также общие черты с односторонними сделками. Как поступки, так и односторонние сделки являются волевыми действиями одного индивида. В качестве примера можно рассмотреть завещание имущества гражданином какому-либо третьему лицу. Оно является выражением воли только наследодателя, при этом являясь единственным основанием наследования. Наследодатель по собственному усмотрению, без согласия, а иногда и вопреки воле других лиц определяет переход имущества в собственность гражданина на случай своей смерти [ст. 1118].

Различие между поступками и сделками лежит в сфере волевой направленности самого действия. Исходя из анализа законодательства и практики его применения видно, что поступки всегда преследуют конкретную экономическую цель или иной фактический результат. Люди и юридические лица «...целеустремляют свою деятельность отнюдь не на юридические последствия. Их воля направлена на предмет труда – создаваемое благо» [5, 154]. Следует, однако заметить, что воля людей и юридических лиц может также быть направлена и на уничтожение, повреждение определенного блага, что имеет место, например, при причинении вреда.

Очевидно, что юридические поступки отличаются от односторонних сделок по содержанию волевой направленности, которая является основным признаком, лежащим в основе отграничения поступков от других актов гражданского права. М.М. Агарков верно отметил, что в юридических поступках отсутствует характерный для сделок момент зависимости между юридическим эффектом и направленным на него содержанием воли субъекта» [1, 95].

Можно также выделить и другие признаки, отличающие юридические поступки от юридических актов. Так, юридические поступки, в отличие от сделок, могут выражаться как в правомерных действиях, так и в неправомерных. Действия, направленные на причинение вреда [гл. 59 ГК РФ] и на неосновательно обогащение [гл. 60 ГК РФ] являются наглядным доказательством данного отличия. Ряд авторов, однако относит к юридическим поступкам только правомерные действия. Так, Егоров Н.Д. дает такое определение юридическим поступкам: «...-это такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки воле человека, совершившего юридический поступок» [4, 91]. Данная позиция, на наш взгляд, в корне неверна, так как автор не обращает никакого внимания на социально-экономическую сущность юридических поступков, на их направленность на экономический или иной фактический результат, а выбирает в качестве основного критерия соответствие поступков нормам права.

Егоров Н.Д. в данном случае заменяет фактические действия, не направленные на правовой результат, на действия, которые в дальнейшем получают правовую оценку. Очевидно, что без наличия первых не могут существовать и последние.

В данном контексте понимания сущности юридических поступков можно выделить временной критерий разграничения их от других временных актов. Иные действия, которые указаны в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей в ст. 8 ГК РФ (юридические поступки) всегда предшествуют своей правовой форме – юридическому факту.

Резюмируя вышеизложенное, можно вывести следующее определение юридических поступков - это односторонние правомерные и неправомерные акты физических и юридических лиц, направленные на экономические, социальные и иные фактические неправомерные результаты, в силу закона вызывающие правовые последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву/Советское государство и право. 1946. №3-4.
2. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М.: 1927.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: 1982; Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. – Свердловск, 1989; Воронин Б.А. Аграрно-правовая наука России/Аграрное и земельное право. 2005 и др.
4. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание 3, перераб. И доп./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.,:1988.
5. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: 1958.
6. Сеченов И.М. Избр. произведения. – М, 1947.
7. Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения/ Советское государство и право. 1973.
8. Ханнанов Р.А. Правовая природа бездействия и казуальность/ Советское государство и право 1978. №4.
9. Ханнанов Р.А. Юридические события в динамике гражданского оборота.- Уфа.: Деп. В ИНИОН АН СССР 14.02.85 №19612, 1985.

A. Kurakin

JURAL DEED AND ITS FEATURES.

Abstract. In this article the author will try to reveal the conception of a jural deed and will also consider the distinctive features of this jural fact, that divide it from contracts.

Key words: jural fact, jural deed, unilateral contract, bilateral contract, volitional orientation